НА СМЕРТЬ АРХИТЕКТУРЫ

1. ИГРА ОБРАЗОВ

микрорайон «Крутые Ключи» в Самаре.

Какие «архитектурные» образы возникают у Вас от этого «произведения» современного российского «урбанизма»?

ХРУЩЁБЫ? Побойтесь Бога, которого нет, как утверждали ныне поголовно верующие коммунисты. При них, коммунистах, такого ужаса быть не могло. Застройкой микрорайонов занимались проверенные опытные архитекторы-градостроители, старавшиеся всеми силами сыграть «застывшую музыку» на одной – двух нотах типовых проектов. Здесь применялось масса хитроумных приёмов расстановки типовых пяти и девятиэтажных домов, долженствующих придать гуманность бесчеловечным произведениям ДСК: каре, клеточка, лесенка, змейка, диагональ и т.д. Между, утопающими в зелени жилыми коробками обязательно размешались коробочки детсадов, школ и магазинов, составляя нечто вроде архитектурной композиции, ранее именовавшейся «ансамблем» (в воспоминание о бывшем искусстве архитектуры).

Цветные ограждения балконов (из волнистого пластика), ящики с цветами на всех балконах, плескательные бассейны во дворах (воспоминание о фонтанах в дворах сталинских домов), все это художественно контрастировало с ободранными панелями и «живописными» черными пятнами мастики в швах между ними. Да по сравнению с нынешними произведениями «девелоперского» искусства хрущевские районы просто образцы хорошего вкуса и гуманной среды жизнедеятельности.

Девятый квартал района «Новые Черемушки» ныне снесенный.

Но главное, тогда были, ныне отмененные, нормы плотности, не допускавшие чрезмерной скученности населения, обеспечивающие ощущения простора и связи с природой. Нет, это не ХРУЩЕБЫ.

Может это КАЗАРМЫ? Похоже, но не очень. Между казармами всегда оставляли большие пространства со спортивными снарядами, а в центре большой плац для построений и парадов. По уровню концентрации «населения» это ближе к БАРАКАМ КОНЦЛАГЕРЯ. Но не совсем - нет колючей проволоки с вышками, плаща для поверки и, главное, крематория. Нет барачной «композиции». Это нечто из промышленного, а вернее из агропромышленного строительства. Типа ПТИЧНОКОВ или КОРОВНИКОВ.

СВИНАРНИКИ! Вот точный «архитектурный» образ. Ряды из десятков одинаковых зданий «облыжной» архитектуры – свиньи в композиции разбираются хуже, чем в апельсине. Минимальные расстояния между зданиями для выгула скотины, прямые проезды для подвоза кормов. Пусть отъедаются и дают щетину и сало к рождеству. А еще лучше проценты по ипотеке.

Науке утверждает, что люди очень похоже на свиней по своим физиологическим данным. **И жить они будут как свиньи, если к ним относиться как к скотине.** Очень и очень скоро этот и подобные ему районы станут головной болью для властей города и госорганов. Типичная для бараков и районов «хрущёб» агрессия, хулиганство и вандализм покажутся детскими игрушками по сравнению с нравами обитателей подобных «сельхоз сооружений». «Сэкономленные» на проектировании этих районов деньги обернутся в десятки и сотни раз большими тратами государства.

Унылая, однообразная и безобразная среда действует на человека угнетающе, пробуждая злость и агрессию. Это непреложный закон, доказанный всем мировым опытом, действующий независимо от того, знают или не знают о нем власти какой либо «развивающейся» страны.

Жилой комплекс «Red Roads» в Глазго взорвут 23.08.2014.

Но по уровню концентрации обитателей микрорайон «Крутые Ключи» вовсе не рекордсмен. Гораздо круче его район с замечательно красноречивым названием «Перспективный» в Ставрополе. Здесь уместен еще один образ – ТЮРЬМА.

Микрорайон «Перспективный» в Ставрополе.

Но и эта перспектива «Перспективного» бледно выглядит по сравнению с другими, более перспективными «инвестиционно привлекательными» местами. Это и есть ближайшая перспектива развития российского градостроительства, плавно перетекшего в «урбанизм», теперь уже без архитектуры.

Жилой комплекс «Ямайка» в Сочи.

.

Искусства без ОБРАЗОВ не существует, но образы остаются даже тогда, когда архитектура как искусство уничтожена. **ОБРАЗЫ архитектуры возникают и захватывают сознание масс даже тогда, когда «ГРАДОНАЧАЛЬНИК» ничего об архитектуре не знает и знать не желает.**

.Помните героического градоначальника Угрюм-Бурчеева, который, не подозревая этого был коммунистом, еще в то время, когда «ничего не было известно ни о коммунистах, ни о социалистах, ни о так называемых нивелляторах вообще». Он вошел в историю города Глупова поворотом вспять реки, сносом старого города, строительством его на новом, ровном месте с прокладкой только прямых улиц, и переименованием его в Непреклонск. А еще он упразднил летосчисление и все старые праздники, учредив два новых: один весенний в «приготовление к предстоящим бедам», другой осенний в воспоминание «о бедствиях, уже испытанных. От будней эти праздники отличались только усиленным упражнением в маршировке».

Вспомнили! Так вот: перед возбужденным до героизма воображением этого прохвоста всегда стоял лучезарный «архитектурный» образ КА-ЗА-Р-МА. Потрясенный подвигами Угрюм-Бурчеева летописец оборвал свой труд фразой: «История прекратила течение своё», очевидно считая, что хуже уже не может быть ничего. Оптимист! Может быть, аж в два раза! **Перед взором нынешних «градоначальников» стоят сразу два не менее лучезарных образа: СВИНАРНИК - для людей и ДВОРЕЦ в стиле «Людовик 14» (на Лазурном Берегу) - для себя.** Причем оба образа неразрывно связаны: не будет свинарника - не будет дворца.

2.«ТАК СКАЖИТЕ, ЗАЧЕМ И КОМУ ЭТО НУЖНО?»

Понятно, что «концентрация населения», повышает плотность застройки, обеспечивает «эффективность инвестиций». А в условиях отсутствия «рынка покупателя», но при либеральных рыночных законах (отмененных нормах плотности) было бы грешно не воспользоваться этой головокружительной возможностью. Тем более, что наш, непривередливый, выросший в панельных домах покупатель при отсутствии выбора рано или поздно все равно купят все с любым качеством архитектуры и без неё вообще.

Понятно, что строить школы и детские сады за счет инвесторов им крайне не выгодно и естественно они будут всеми силами отбиваться от этих «обременений». Некомплексность застройки в России извечна и неистребима, как и сама жилищная проблема. Если коммунисты обещали обеспечить всем гражданам страны отдельными квартирами (в панельном доме) к 80-му году, и не смогли выполнить это обещание за все десятилетия индустриализации строительства (с 1956 года), то сколько же понадобится для этого веков, если государство, кроме ипотеки ничего для решения жилищной проблемы делать не будет? Неужели вера во всемогущество свободного, не регулируемого ничем рынка, который САМ все урегулирует и обеспечит, ослепила нашу политическую «элиту», настолько, что она перестала видеть реальное положение дел?

Индустриализация строительства, оставившая на теле нашей городов уродливые шрамы, была нужна только для решения острейшей жилищной проблемы, а типовое проектирование было нужно только как инструмент индустриализации. В советские времена типовое проектирование оправдывалось необходимостью загрузки, пятисот государственных домостроительных комбинатов, гнавших на всю страну одинаковые

индустриальные конструкции и типовые серии. Другие (кирпичные) дома фактически были запрещены и советский человек, получавший квартиру в типовом панельном доме **бесплатно**, не привык смотреть в зубы дареному коню.

Но ныне все советские ДСК либо разорились, либо реорганизовали своё производство под более гибкую технологию. **Типовое проектирование потеряло всякий технологический и социальный смысл, так как теперь почти все строится из монолита, кирпича или металлоконструкций.**

Стоимость строительства по индивидуальным проектам ничуть не дороже, чем строительство по типовым проектам**.** Более того, типовой проект годится только для строительства «в чистом поле». В условиях конкретного участка, при реконструкции, жесткий, чаще всего упрощенный типовой проект в априори не может влезть в участок без крупных потерь выхода площадей. То есть дать такую же эффективность как индивидуальный, учитывающий все особенности участка. **Типовое проектирование не имеет никакого экономического смысла для строительства.**

Типовое проектирование 50 – 90 годов нанесло колоссальный ущерб культуре нашей Родины, по сути, вычеркнув архитектуру из сферы искусства, до такой степени, что и простой гражданин и «элита» просто не могут поверить, что деятельность, в которой создаются чисто утилитарные панельные коробки, может порождать «произведения искусства». **В результате типового проектирования российские города потеряли свою индивидуальность и самобытность, а граждане России лишились понимания архитектуры как искусства, заодно, потеряв понятие «малая Родина», возможность любить и гордится своим замечательным и неповторимым городом.**

Многократное однообразное повторение – убивает искусство. Комната с обоями сотни раз повторяющими гениальный портрет Джоконды превратится в «комнату ужаса» имени Леонардо да Винчи. Типовой проект в сложившейся исторической среде, особенно в зонах регулирования застройки объектов культурного наследия – памятников архитектуры, признаваемой искусством вообще вещь недопустимая, убивающая это искусство. А представит себе типовой театр или музей не могли себе представить даже самые бесчувственные чиновники во времена всеобщего засилья «типовухи».

«Повышение эстетической ценности архитектурной среды российских городов, государственная поддержка архитектурного творчества, признание архитектуры социально значимым видом искусства» определено Основами государственной культурной политики. Но на практике это не только ничем не подкрепляются, а напротив, практически зачеркиваются текущей градостроительной политикой государства. **Типовое проектирование и искусство вещи, несовместимые и взаимоисключающие; оно уничтожает культуру и имеет только разрушительное значение для социальной сферы и культуры народа**.

Типовое проектирования нет ни в одной развитой цивилизованной стране, Это абсолютно явный анахронизм советского времени и, тем не менее, определенные силы усиленно его лоббируют, бесстыдно пользуясь близостью к власти и некомпетентностью политиков в этом специфическом вопросе. И пусть кто-нибудь попробует доказать обратное!

Ругая архитектуру и градостроительство советского периода, правящая элита обвиняет российских архитекторов как раз в тех особенностях советского

градостроительства, которые она сегодня сама насильственно навязывает обществу и архитекторам. Вместо того, чтобы по примеру многих стран Европы запретить строительство двух одинаковых зданий в одном городе, государство издает законы, навязывающие обществу типовое проектирование и буквально убивающие архитектуру и культуру вообще.

Так зачем же надо опять наступать на грабли, повторяя сотни раз один и тот же дом, прямо скажем, совсем некачественной архитектуры? Зачем реанимировать полностью изживший себя институт типового проектирования. Зачем дискредитировать современную российскую архитектуру и уродовать города нашей Родины? Смешной вопрос. **Ради прибыли**. Так как декларация об экономической эффективности строительства по типовым проектам это ЛОЖЬ, то остается только одна причина - **экономия на проектировании и экспертизе. И все! Других причин нет и быть не может.**

В советский период вся градостроительная политика государства была направлена на скорейшее решение жилищной проблемы, а культура приносилась в жертву этой цели. Ныне вся политика государства направлена только на освобождение крупного бизнеса от всякого регулирования и получение им максимальной прибыли от строительства. Ради этой великой цели можно принести в жертву ВСЁ!

И какой же размер этой самой прибыли, ради которой не жаль ни архитектуры, ни культуры, ни Родины? По официальной статистике в 2013 году стоимость всех проектных работ составляла 5 процентов от стоимости строительства. Но это еще до кризиса, буквально обрушившего цены на проектном рынке и включая все сложные, уникальные и престижные объекты: газопроводы, мосты, автодороги, олимпийские объекты, театры, музеи и, даже, Парламентский центр.

За проект (с рабочкой) для массового жилья и объектов соцкультбыта, еще три года назад платили около 1000 рублей за один метр квадратный проектируемого здания. Ныне никто не дает больше 400 - 600 рублей или 1,5 процентов от стоимости строительства. В условиях рухнувшего рубля и тяжелейшего инвестиционного кризиса, в Подмосковье, например, «гастарбайтеры» из соседних областей предлагают полный цикл проектных работ для строительства жилых многоэтажных домов за 240 рублей за метр квадратный! Качество этой «продукции» соответственное, но качество, для ослепленных образом «дворца» инвесторов не имеет никакого значения.

Однако «сэкономить» на типовом проекте можно не более одной трети этой суммы, так как генплан, сети, основания и фундаменты, первые этажи все равно «индивидуальные», и требуют прохождения экспертизы. Да и все остальное надо «привязывать» к месту, к возможностям подрядчика, зачастую очень сильно переработав типовой проект. **Значит, общество должно мириться с ужасным качеством среды своей жизнедеятельности, нести гигантские социальные и культурные издержки, создавая антисоциальные условия и рассадники криминала, ради того, чтобы инвестор положил в карман 0,5 процента от стоимости строительства или 80 рублей с одного построенного метра квадратного!**

Это как же нужно любить деньги и ненавидеть людей и свою землю?

3.КОГДА ГОВОРЯТ ДЕНЬГИ, МУЗЫ МОЛЧАТ.

Как могло случиться, что интересы общества, да и долгосрочные интересы самого государства были подчинены интересам бизнеса, прежде всего крупного бизнеса? Как вся гигантская государственная машина стала обслуживать только этот бизнес, какими мелкими и недальновидными не были бы его цели? Почему государство стало **абсолютно глухим** к голосу профессионалов, пытающихся защитить интересы общества.

Дело в том, что архитектор, как любой профессионал, защищая общественные интересы, невольно входит в противоречие с бизнесом, мешая ему получить максимальную, ничем не ограниченную прибыль. Эта прибыль является целью господствующей партии Радикальных Рыночных Реформ России (РРРР). Надо непременно убрать любых профессионалов подальше от ушей власти, используя особую стратегию выдавливания из власти всех профессионалов, и замещения их менеджерами и топ менеджерами .

Не во всех сферах дело доведено до конца, но в архитектуре это удалось на 120 процентов. В Администрации Президента нет ни одного советника по архитекторе. В Правительстве Российской Федерации в Государственной думе и Совете Федерации нет ни одного профессионального архитектора-градостроителя. Но нет их и на других ветвях власти.

В кошмарном сне невозможно представить себе, например, Министерство Здравоохранения, переименованное в Министерство фармацевтической промышленности и обеспечения медицинских учреждений, в котором нет **ни одного дипломированного врача.** Или Министерство Юстиции без единого юриста, ставшее Министерством уголовно-исправительных учреждений, которому «в нагрузку» повесили «выработку и реализацию государственной политики, и нормативно-правовое регулирование в сфере законности и правопорядка».

А вот Министерство Строительства и ЖКХ, выполняющее «функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере архитектуры и градостроительства», есть. И в нем нет ни одного архитектора или градостроителя, при том, что в предыдущем ответственном за архитектуру органе - Министерстве регионального развития было аж два замминистра с архитектурным образованием.

Хорошо в штате нет, так может есть нештатные общественные советники? И действительно при Минстрое, как при любом органе власти теперь, есть Общественный Совет, в президиуме которого …. тоже нет ни одного архитектора. Но зато при Общественном Совете Минстроя есть Комиссия в сфере градостроительной деятельности и архитектуры! Вот оно счастье, не может быть, чтобы и здесь не было ни одного архитектора. И действительно из 11 членов Комиссии два архитектора: чудом занесенный сюда С.В.Гнедовский и …. Президент «Ассоциации генподрядчиков в строительстве» А.Ш.Шамузафаров, начинавший (мало кто знает) свою успешную карьеру за чертежной доской архитектором.

А остальные 82% или 91% (как считать?) членов Комиссии по архитектуре - представители крупного строительного бизнеса, зарабатывающие деньги на архитектуре и преследующие, волей неволей, свои бизнес-интересы, лишний раз, доказывая факт полного слияния нашего «социального» государства с бизнесом. Даже тогда, когда отдельные члены Комиссии сочувственно относятся к бедам архитектуры, их голос

просто тонет в голосах абсолютного, подавляющего большинства специалистов по получению прибыли от архитектуры.

Хоть оборись, все равно никто не услышит. Поэтому можно с архитектурой делать что угодно, посоветовавшись предварительно с крупными подрядчиками и девелоперами, что и привело к трагическим для профессии и общества последствиям.

Да и то сказать, что их, голодранцев слушать? В мире, в котором единственным критерием успешности являются деньги, где по выражению ныне сидящего «лучшего представителя» строительного бизнеса С.Полонского: «У кого нет миллиарда (наворованного как выясняется), тот пусть идет в ЖО-пи-пи», другого быть не может.

4.СМЕРТЕЛЬНЫЙ УДАР ИЗ-ЗА УГЛА

Примерно год назад стало известно об инициативе Торгово-промышленной палаты законодательно лишить всех архитекторов исключительных авторских прав на их произведения, передав их заказчикам, дабы никогда более не заворачиваться решением вопросов прав авторов и полностью освободить строительный бизнес от всяческих «административных» барьеров и, заодно, от профессионального контроля. Благо, что обязательный авторский надзор и участие авторов в приёмке зданий были отменены еще 11 лет назад с принятием Градостроительного кодекса РФ, а участие авторов в реализации своего произведение уже давно фактически не применяется, так как оно существует «если иное не предусмотрено договором».

Однако эта инициатива, как не мила она была сердцу российского бизнеса, противоречила всему международному праву и требовала изменений в Гражданском кодексе РФ, провести которые без публичного обсуждения было невозможно. На таком обсуждении непременно были бы вскрыты истинные причины инициативы и обнаружены её разрушительные для культуры последствия. Необходимо было выждать момент, чтобы провести эту супер идею «по-тихому».

И случай этот скоро представился. Под «дымовой завесой» громких деклараций об эффективности типового проектирования и необходимости создания Реестра типовой проектной документации, прозвучавших на майском Государственном Совете была проведена молниеносная секретная операция. Внесенный в Думу Правительством РФ 3-го марта и принятый в первом чтении проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» не содержал ни каких положений от авторских правах архитекторов. Однако после Государственного Совета он был срочно и без всякого обсуждения дополнен новым пунктом следующего содержания:

«Статья 110[2]. Особенности заключения контрактов, предметом которых является подготовка проектной документации объекта капитального строительства на основе архитектурного, градостроительного или садово-паркового проекта.

Контракт, предметом которого является подготовка проектной документации объекта капитального строительства на основе архитектурного, градостроительного или садово-паркового проекта, должен содержать условия, согласно которым:

1) Российской Федерация, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, от имени которых действует заказчик, принадлежит исключительное право использовать такой проект путем разработки проектной документации объекта капитального строительства и путем реализации такого проекта;

2) автор такого проекта не вправе требовать от заказчика указанной в настоящей части проектной документации предоставления ему права на участие в реализации своего проекта.

3) заказчик имеет право на многократное применение проектной документации объекта капитального строительства, разработанной на основе архитектурного, градостроительного, садово-паркового проекта, без согласия автора проекта."

Некая, невиданная в мировой практике «контрибуция» прав в пользу государства «для нужд развития типового проектирования». Заодно (уникальный случай) этим же законом была изменена статья Гражданского кодекса, для чего законопроект изменил свое название в обход регламенту Государственной Думы. 10 июня новый закон, по сути, не соответствующий концепции закона, принятого в первом чтении был внесен по письму Минстроя в Государственную Думу.

Дальнейшее похоже на закрученный детектив. 10 июня проект закона был направлен на рассмотрение Президиума Общественного Совета при Минстрое, переправившего его в Комиссию по градостроительной деятельности и архитектуре. 15 июня от Союза архитекторов России на имя Председателя Общественного Совета были направлены резкие возражения против этого крайне вредного законопроекта. 11 июля - аналогичное письмо прямо на имя Министра было направлено от Российской академии архитектуры и строительных наук с просьбой отозвать закон. Но было уже поздно и все запросы к Общественному Совету оказались просто игрой в правила «без правил».

Эхо этого эпохального заседания «Взбесившегося принтера» еще очень долго будет лихорадить Россию, покончив окончательно с иллюзиями о независимости и ответственности высшего законодательного органа «демократической» России. Взбудораженные дискуссией по «Закону Яровой» депутаты и СМИ даже не заметили мелкого вопроса о каких-то правах каких-то архитекторов. Двадцать второго июня, на рекордном по количеству рассмотренных законов заключительном заседании, Государственная Дума шестого созыва, в ряду из 66 рассмотренных законопроектов, приняла (не читая) и убийственный для российской архитектуры Закон. 3 июня, новый закон был подписан Президентом.

Окончательную точку в этой детективной истории поставило письмо заместителя Министра Строительства и ЖКЖ, направлявшего законопроект в Государственную Думу и Общественный Совет Минстроя. Словно издеваясь, господин Мавлияров Х.Д. искренне недоумевал: мол - поезд все равно ушел, а авторские права у архитекторов никто не отнимал – статья о том, что авторы произведений архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства имеют исключительные права на использование своего произведения в Гражданском кодексе осталась. Складывается впечатление, что Хамит Давлетярович (строитель по образованию) действительно не понимает, чем грозит новый закон вверенной ему сфере деятельности и никогда не читал Основ государственной культурной политики.

Вся это некрасивая история наводит на очень грустные мысли о судьбах России. Если государственный деятель уровня заместителя министра просто не понимает разницы между правом государства приобретать исключительные авторские права и обязанностью всех чиновников в обязательном порядке изымать у авторов их права при

заключении контрактов на проектирование всех, без исключения объектов, **то это не личная трагедия замминистра, а трагедия государства, назначившего его на должность.**

Но если любой замминистра может без всякого обсуждения, фактически тайно, внести в законодательство любые изменения по изъятию гражданских прав, а все законодательные органы, даже не читая, молниеносно принимают любые такие изменения, **то это уже трагедия не государства, а общества, допустившего создание такого государства. Во всяком случае, такое государство не имеет права называться демократическим и правовым.**

Dura Lex, Sed Lex, что в России переводится как: «Закон вредный, но это Закон». Жизнь в этой стране красноречиво доказывает, что отменить даже самый дурной и несправедливый закон, принятый в нарушение всех норм, но освященный подписью главы государства, почти не реально. Разве что по решению Конституционного Суда или Европейского Суда по правам человека.

Политика государства по отношению к архитектуре определилась окончательно и бесповоротно – ОНО ВИДЕЛО АРХИТЕКТУРУ В ГРОБУ. Так, что пора ставить памятник на могиле архитектуры с выбитой на нем датой смерти – 22 июня 2016 года, в соответствии с Федеральным Законом «О погребении и похоронном деле», по иронии судьбы, также находящемся в ведении Министерства строительства и ЖКХ.

5. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ АРХИТЕКТУРЫ

Отныне и, как показывает опыт с Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 4 ноября 1955г. №1871 "Об устранении излишеств в проектировании и строительстве", на многие десятилетия заказчик может делать с любым проектом все что угодно. Передавать его на любой стадии любому другому проектировщику, переделывать, изменять и уродовать проектные решения, как заблагорассудится, не обращая никакого внимания на права авторов. По сути, заказчик становится единственным полноправным «автором» архитектурных объектов. Пока это только государственный и муниципальный заказчик, действующий как бы на благо государства и от его имени. Но завтра этой возможностью обязательно воспользуются частные заказчики, вписывая в контракты пункты о передаче им исключительных авторских прав. И отнюдь не ради общего блага.

А архитекторы вдобавок к нищете и безработице, вызванной жестоким инвестиционным кризисом в купе с полной коррумпированностью системы распределения заказов, получили еще и полное бесправие. Сегодня работой завалены только архитекторы, приближенные к власти, и делящиеся с ней прибылями.

Ура! Бизнес снова победил гражданское общество. Предсказать последствия этого анти архитектурного закона не просто, а очень просто. В прошлом, 2015году средняя зарплата у выпускников архитектурных ВУЗов России (за исключением Москвы) по данным Министерства образования и науки РФ составляла от 26,94 (в Санкт-Петербурге) до 13,03 (в Южном округе) тысяч рублей в месяц. При этом четверть выпускников так и не нашли работы по специальности несмотря на то, что в России количество архитекторов на тысячу жителей раз в шесть – десять ниже, чем в Европейских странах и США.

Однако, при зарплатах ниже, чем у учителей (26,00 тысяч рублей), престиж профессии и возможность творческой реализации все еще держали планку конкурсов в архитектурные ВУЗы на достаточно высоком уровне 3 – 4 человека на место. Поняв, что творчество в этой стране никому не нужно (а нужны только деньги) и ничем не защищено, самые способные молодые архитекторы уйдут из профессии или страны, еще больше усугубив печальную статистику по обеспеченности России архитекторами. Это, безусловно, повлияет на качество архитектуры самым пагубным образом, обеспечив в ближайшем будущем дальнейшее отставание России в архитектуре.

Особенно больно ударит этот закон, принятый «в целях обеспечения возможности полноценно реализовывать функции Минстроя России в части ведения реестра **типовой проектной документации**» как раз по индивидуальному проектированию архитектурных объектов, имеющих большое социальное или градостроительное значение. Закон, не делая никаких различий между «типовым» и «индивидуальным», ставит крест на качественной архитектуре, так как свободная замена заказчиком проектировщиков на любой стадии (например, с целью получения отката) с неизбежной переделкой проектных решений, никак не способствует повышению качества, даже там, где оно просто необходимо.

С «авторской архитектурой» музеев, театров, храмов будет покончено окончательно, так как немыслимо получить высокое качество без авторского участия (на всех стадиях создания архитектурного объекта) единственного лица, заинтересованного в реализации своего авторского замысла – автора проекта. Чужие идеи, также как чужие дети, никому не нужны.

Ничего страшного наймем знаменитых заграничных архитекторов. Дудки! Столь любимые нашей элитой «звезды» мировой архитекторы будут обходить Россию за версту, узнав о том, что заказчик может делать с их проектом все, что угодно. Они, «звезды» к этому не привычны, и столь дикие, на их взгляд, обычаи распугает всех Фостеров и Эгератов.

Заодно будет покончено с мечтами «Стрелки» о новом законе об архитектурной деятельности, по которому архитектор, как в Голландии, будет делать только архитектурную концепцию, а все иные «проектировщики» будут беспрекословно реализовывать эту концепцию, защищенную авторским правом. Кстати концепции в России авторским правом не защищаются. Права на авторское участие в России уже нет, а заказчик может передать дальнейшую разработку любому иному проектировщику.

Но самое страшное, что законодательство России открывает широчайшие перспективы для стиля СВИНАРНИКОВ И КАЗАРМ, которые очень скоро заполнят просторы нашей родины, нанеся удар культуре и качеству среды жизнедеятельности, не менее разрушительный, чем все типовое панельное домостроение советского периода.

6. ИСТОРИЯ В АРХИТЕКТУРНЫХ ОБРАЗАХ

Сталин верил в мировую революцию, для победы которой надо было показать всему миру преимущество победившего социализма. Для Сталина архитектура была ПАРАДНЫМ МУНДИРОМ ГОСУДАРСТВА, а градостроительство прямым продолжением архитектуры. Иосиф Виссарионович не сомневался, что **архитектура это искусство**, рассматривая её как мощное идеологическое оружие, наряду с кинематографом, парадными портретами и бравурными маршами. В советских фильмах советские люди должны были под звуки этих маршей нести эти портреты по парадным проспектам, за пышно украшенными фасадами, которых скрывались КОММУНАЛКИ и прятались иные, более правдивые «архитектурные» образы – БАРАКИ. В историю это явление вошло под названием «Сталинский стиль».

Хрущев верил в построение коммунизма в отдельно взятой стране, но не любил архитектуру и коммуналки, решив, что на пути к коммунизму стоит архитектура, и её надо просто подчинить индустриальному строительству. Архитектурным искусством просто пожертвовали ради обеспечения всех советских людей отдельной квартирой, пусть даже в образе БАРАКА или КАЗАРМЫ. Так родился новый архитектурный стиль «ХРУЩЕБЫ», навсегда увековечивший имя человека, не понимавшего и не любившего архитектуру.

Но меняется политика – меняются образы и стили, а подчиненность архитектуры интересам строительства осталась. Оказалась, что пагубная для культуры, невиданная в мировой практике подчиненность архитектуры строительству очень выгодна для нового правящего класса – крупного строительного бизнеса, ставшего к тому же крупнейшим владельцем земель городов.

Идеология нынешней правящей элиты предельно проста: Цель жизни - обогащение, Цель государства - построение рынка. Цель рынка - ПРИБЫЛЬ. Ради этого нового идола на наших глазах рождается новый стиль СВИНАРНИКОВ. И стиль этот будет неизбежно называться именем главы государства, при котором он возник, независимо от того занимался он вопросами архитектуры или передоверил их решение «свободному рынку» и заместителям Министра строительства и ЖКХ.